

УДК 069.4

**«СОХРАНИТЬ НАШЕ НАРОДНОЕ ДОСТОЯНИЕ»:
АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ КАЗАНСКОГО КРЕМЛЯ
в 1940–1950-е гг.**

***Р.Р. Хайрутдинов**, кандидат исторических наук, доцент;
А.Ш. Кабирова, кандидат исторических наук, доцент*

В первые десятилетия Советской власти архитектурный ансамбль Казанского Кремля понес существенные утраты. В конце 1920 – начале 1930-х гг. были снесены колокольня, галерея, ведущая к архиерейскому дому, парадные входные лестницы, четыре боковых барабана и главы Благовещенского Кафедрального собора, разрушены надвратная церковь и часовня при Спасской башне, Спасо-Преображенский собор, колокольня, Варваринская церковь, церковь Киприана и Устиньи, ряд других построек Спасо-Преображенского монастыря и его некрополь¹.

Все эти годы Кремль являлся центром сосредоточения органов власти и управления ТАССР. На его территории размещались основные государственные, советские, хозяйственные учреждения и ведомства, управления и службы². Многочисленность и разветвленность аппарата управления, и как следствие, значительный дефицит служебных помещений наряду с равнодушным и потребительским отношением к зданиям привели к тому, что к сороковым годам XX столетия состояние архитектурных памятников Казанского Кремля стало удручающим.

Большинство зданий требовало незамедлительного ремонта кровли, оконных проемов, дверей, стен, укрепления конструктивных и несущих элементов. Особый урон был нанесен объектам

Кремля размещением в них воинских подразделений, а также проживанием рабочих и служащих заводов, эвакуированных в период Великой Отечественной войны.

В военные годы Татарская республика стала одной из важнейших тыловых баз на востоке страны. Сюда из центральных и западных районов было эвакуировано множество предприятий, государственных и научных учреждений. В Татарстане вопросами приема и расквартирования населения, рабочих и служащих эвакуированных предприятий занимался специально созданный при СНК ТАССР Эвакуационный совет. Местом его расположения также был избран Кремль. В ноябре 1941 г. Татарский обком ВКП(б) назначил заместителя председателя СНК ТАССР З.В. Гинчурина уполномоченным Всесоюзного совета по эвакуации по Татарской АССР.

Уже к началу сентября 1941 г. в республику прибыло более 176 тысяч человек, а всего к весне 1942 г. – 266 тысяч. Население Казани увеличилось с 401 до 515 тысяч человек³. Большой процент среди них составляли рабочие промышленных предприятий, число которых в годы войны превысило 70⁴. В Татарстан были эвакуированы крупнейшие машиностроительные и приборостроительные предприятия, как, например, Московский и Ленинградский авиационные заводы, Ленинградский метал-

лообработывающий завод, Московский часовой завод и др.

В этих условиях руководство республики было вынуждено пойти на беспрецедентный шаг. 16 октября 1941 г. СНК Татарской АССР совместно с ОК ВКП(б) приняли специальное постановление «О предоставлении 30 тысяч квадратных метров площади на территории Кремля для заводов Наркомата авиационной промышленности». По данному постановлению предусматривалось также освобождение здания, занимаемого наркоматами ТАССР, общей площадью 6018 квадратных метров. Около 26 государственных органов и ведомств должны были быть переселены в порядке уплотнения или выселены за пределы Кремля⁵.

Освободившаяся часть зданий в Казанском Кремле временно предоставлялась эвакуированным работникам завода № 22 авиационной промышленности СССР, прибывшим в Казань из Москвы. Согласно архивным источникам, для данного предприятия была выделена площадь в 4107 квадратных метров, из которой 1300 метров было отдано под общежитие, 600 метров занимал детский сад, 2207 квадратных метров составляли квартиры рабочих и служащих⁶. Например, в подъезде № 3 проживало 18 семей и 260 одиноких человек, в подъезде № 4 — 34 семьи и 36 одиноких человек. Здесь же располагался детский сад-интернат на 120 мест⁷. Таким образом, в годы Великой Отечественной войны кремлевская территория была занята не только под госучреждения, но и под квартиры и общежития.

Но условия проживания в кремлевских зданиях, несмотря на то, что они находились в центре города, были совершенно неудовлетворительные. Проведенная 15 марта 1942 г. прокурорская проверка по обследованию общежития рабочих выявила возмутительные факты как по линии медобслуживания эвакуированных, так и состояния их жилищно-бытового положения.

В докладной записке в Татарский обком ВКП(б) прокурор республики

Д.Исупов писал: «В общежитии большая скученность, холод, антисанитария, отсутствует кубовая для воды, нет прачечной, нет теплой уборной, отсутствует вода [...] За все время отопительного сезона помещение отапливалось всего лишь раз, температура доходит до $-5-10^0$, стены покрыты инеем, портятся обои, переплеты, полы и двери. Большинство жильцов заявляют, что благодаря отсутствию дров и неотапливаемости здания они вынуждены спать в верхней одежде, по несколько месяцев не имея возможности попасть в баню, жильцам приходится в помещении стирать белье и там же сушить его...»⁸.

По итогам обследования, определившего, что «скученность и уплотненность общежития превышает санитарный минимум», был сделан вывод о необходимости устранения подобного положения дел, обеспечения должной заботы об эвакуированном населении, ужесточения контроля за соблюдением постановлений правительства. Руководство завода заверяло СНК об освобождении выделенных помещений не позднее 1942 г. Однако вопрос о переселении затянулся и не был решен даже в первые послевоенные годы.

В 1944 г. председатель СНК ТАССР С.М.Шарафеев в письме заместителю председателя СНК СССР В.М.Молотову указывал, что администрация завода не обеспечивает сохранность Дома наркоматов: «Здание не ремонтируется, грязно, запущено, оконные стекла разбиты на 50—60%, полы во многих комнатах порублены, сантехнические устройства разрушены и не работают, основные печи поломаны, а установленные временно угрожают в противопожарном отношении. Имеющиеся деревянные дворовые службы, а также ворота, заборы ограждения поломаны и сожжены»⁹.

Дальнейшее пребывание работников завода в непригодных для жилья помещениях, по мнению С.М.Шарафеева, могло привести к полному разрушению правительственного здания. СНК ТАССР обратился с просьбой дать указание наркомату авиацион-

ной промышленности А.И.Шахурину и директору завода В.А.Окулову освободить занимаемые ими под общежитие, детский сад и квартиры помещения, произвести ремонт внутренней и наружной части здания, восстановить все разрушенные и сожженные дворовые постройки.

Лишь после завершения Великой Отечественной войны в соответствии с распоряжением СНК ТАССР от 21 июля 1945 г. «О размещении наркоматов и управлений в освобождаемом корпусе Кремля» произошло распределение комнат Дома наркоматов между правительственными организациями и учреждениями. Руководители 14 наркоматов и управлений должны были произвести расселение в трехдневный срок и обеспечить ремонт передаваемых помещений¹⁰.

Однако исполнение решения правительства было сопряжено с целым рядом сложностей. Во-первых, руководство завода № 22 не могло в кратчайшие сроки предоставить всем рабочим необходимую жилплощадь и, во-вторых, предлагаемая площадь была намного меньше, чем занимаемая в Кремле. Поэтому в начале 1950-х гг. в кремлевских корпусах все еще сохранялись частные квартиры¹¹. В архиве имеются сведения о проживавших в Кремле семьях Газеевой, Коротковой, Кравцовой, Халитова, Стюковой и др. Всем им предлагалось переселиться из домов военного ведомства в дома местных Советов. Например, семье Газеевой – на улицу Тельмана, Коротковой – на Федосеевскую, Кравцовой – на улицу Островского и т.д.¹² Однако даже в 1957 г. в кремлевских зданиях проживало до 70 семей жильцов¹³.

Большие нарекания вызывала бездеятельность руководства Казанского военного гарнизона и танкового училища по восстановлению обрушившейся в 1942 г. части кремлевской стены, примыкавшей к зданию. Атмосферные осадки, стекающие со всей территории училища, привели к разрушению кирпичной кладки и создали угрозу

обрушения примыкающей к ней стены 4-этажного здания. Находящаяся рядом с разрушившимся участком стена сильно деформировалась, частично обрушилась и создала угрозу завала трамвайного пути и безопасности трамвайного движения 9-го маршрута. Отметим, что отсутствие водоотводов и плачевное состояние ливневой канализации послужили причиной разрушения ряда объектов Кремля.

8 сентября 1943 г. вышло постановление СНК ТАССР и обкома ВКП(б) № 379 «О ликвидации аварийного состояния части кремлевской стены, примыкающей к зданию № 5/4 Казанского танкового училища». В нем отмечалось, что начальник КЭЧ Казанского гарнизона Карлицкий не выполнил указания исполкома Казанского горсовета и постановление СНК ТАССР от 14 сентября 1942 г. по ликвидации аварийного состояния и восстановлению стены. Карлицкого и начальника Казанского танкового училища В.И.Живлюка постановление обязало форсировать работы по разборке и восстановлению разрушенной, а также находящейся под угрозой обрушения части кремлевской стены и обеспечить окончание работ к 30 сентября 1943 г.

Председателю исполкома Казгорсовета Д.М.Тышкевич вменялось в обязанность выполнить все земляные и дорожные работы по укреплению земляного откоса до 25 сентября 1943 г., наркому внутренних дел ТАССР П.Н.Горбулину предлагалось выделить в распоряжение КЭЧ Казанского гарнизона каменщиков и плотников, а руководителю Госплана ТАССР Полянскому – 95 тыс. шт. кирпичей, 25 тонн негашеной извести, 2 тонны сортового железа, 5 тонн цемента. Всего на эти цели исполкому Казгорсовета разрешалось израсходовать в 1943 г. из городского бюджета 250 тысяч рублей¹⁴.

В 1944 г. по распоряжению председателя СНК РСФСР А.Косыгина было выделено 300 тыс. рублей на капитальный ремонт памятников Казанского кремля. На 1 сентября 1944 г. было ос-

воено 270 тыс. руб.: восстановлена часть обрушившейся кремлевской стены, отремонтированы фасады Спасской башни, здание СНК и Верховного Совета ТАССР, проведены работы по озеленению и благоустройству Кремля.

В связи с предстоящим в июне 1945 г. 25-летием ТАССР 30 января 1945 г. СНК республики утвердил постановление «О плане строительных работ по Казанскому Кремлю на 1945 год», согласно которому на ремонт объектов Кремля выделялось 770 тысяч рублей (в том числе из госбюджета – 690 тысяч и 80 тысяч – за счет амортизационного фонда)¹⁵.

В частности, предусматривалось устройство водостоков и канализации кремлевских корпусов, озеленение территории Кремля и прилегающего к нему бульвара, установка скульптуры И.В.Сталина, восстановление обрушившихся кремлевских стен, ремонт Спасской башни и асфальтовых покрытий Кремля. Полная стоимость капитального ремонта Казанского кремля составляла 2 млн. руб.¹⁶

Начальнику Танкового училища поручалось отремонтировать занимаемые корпуса, начальнику Хозуправления Кремля привести в порядок здания наркоматов, наркомы внутренних дел проводили ремонтные работы здания, занимаемого под Центральный архив (здание Благовещенского собора) и т.д.¹⁷

С завершением войны у правительства республики появилась возможность решения ряда важных и неотложных задач – освобождение кремлевских памятников от арендаторов, наносящих объектам архитектуры ущерб. В мае 1946 г. увидело свет постановление бюро Татарского обкома ВКП(б) «О мероприятиях по благоустройству Казанского Кремля», в котором предписывалось помещения Кремля использовать министерствами и управлениями республики в служебных целях. Директор 22-го завода В.А.Окулов обязывался до 1 августа 1946 г. освободить занимаемые помещения Дома правительства.

Командующий территориальным военным округом генерал-полковник Н.И.Гусев обязывался освободить 36 комнат в отремонтированном виде. Начальнику танкового училища В.И.Живлюку предписывалось к 1 июня 1946 г. освободить здание Спасской башни, используемое под склад материально-технического оборудования и вернуть его Хозуправлению Кремля, благоустроить здание училища с фасадной стороны и со стороны кремлевской башни, находящейся на его территории¹⁸. Казанскому городскому совету вменялись в обязанность работы по планировке и укреплению кремлевского откоса, УВС-46 – строительство наружной канализации согласно утвержденному техническому проекту. «Гордорстрою» поручалось провести ремонт асфальтовых покрытий проезжей части и тротуаров.

Хозуправление Кремля было обязано восстановить уничтоженное озеленение, произвести в 1946 г. капитальный ремонт кремлевских стен и башен. Управление по делам архитектуры при СМ ТАССР должно было организовать изучение крена башни Сююмбике и провести практические мероприятия по предотвращению дальнейших отклонений. Автоинспекции предлагалось установить место стоянки автомашин в Кремле и упорядочить движение автотранспорта в кремлевском проезде. Министр внутренних дел ТАССР Горбулин должен был произвести капитальный ремонт крыши кафедрального собора. Совету Министров республики поручалось предусмотреть в бюджете 1946 г. средства на благоустройство Кремля¹⁹.

Вместе с тем, как свидетельствуют источники, многие из намеченных мероприятий так и остались на бумаге. Об этом можно судить по письму Г.И.Иванова, опубликованному исследователем А.Ш.Кабириной²⁰. Находясь проездом в сентябре 1946 г. в столице ТАССР, он посетил Кремль и был настолько поражен его бедственным состоянием, что вынужден был напи-

сать об увиденном в Татарский обком ВКП(б).

Автор отмечает «ужасное состояние» Казанского кремля: «Ведь на стенах этого Кремля масляной краской написано решение Совнаркома, что это является памятником архитектуры, а значит, есть музейная историческая ценность, и разрушение таковой карается законом. Исходя из этого решения (а ведь это решение было принято при Ленине) этот Кремль должен быть в образцовом порядке, чтоб сохранить его как историческую ценность, чтоб воспитывать на нем подрастающее поколение, а также чтобы это было сердцем республики, поскольку там находится Верховный Совет и ряд министерств».

Иванов с сожалением констатировал: «Ограда разрушается от времени [...], рамы окон выбиты, как будто бы только кончилась фашистская бомбардировка. Везде мусор и грязь, газончики запущены, деревья засохли и обломанные, на возвышенностях стоят грязные деревянные уборные, лицевая сторона зданий побелена без штукатурки, тыловая сторона валится и грязная. В закоулках между домами отвратительно грязно, гниль и нечистоты, двор зарос бурьяном и всякими сорняками, побелку сделали небрежно, даже министерские вывески замазаны, а также циферблат часов на башне. Смотришь на все это внутри Кремля, а также снаружи на гнилой вонючий обводной канал и думаешь, есть в городе хозяин или здесь нет хозяев, а каждый живет как может»²¹.

Письмо датировано первым послевоенным годом. Страна только-только начала восстанавливаться после страшной войны. Это было время, когда советские люди испытывали значительные трудности с продовольствием, с одеждой. Но одновременно в народе жило понимание непреходящей ценности архитектурных памятников и необходимости их сохранения для потомков. Война, в ходе которой было разрушено города, музеи, картинные галереи,

всколыхнула глубинные чувства граждан и заставила их более обостренно воспринимать прекрасное и дорожить тем, что уже создано и построено. Так и Г.И.Иванов, обращаясь к руководителям республики, напоминал им, что Казанский кремль является «народным достоянием», а потому должен стать «музеем и сердцем республики, чтобы народ шел в ваш Кремль так, как идет в Московский Кремль, а возможности вы найдете для этого, и народ вас за это отблагодарит»²².

Это письмо сыграло определенную роль в процессе решения вопроса о благоустройстве Кремля. По итогам специально созданного совещания Совет Министров республики принял решение об исправлении указанных недочетов: были вымыты окна и вывески на зданиях министерств, проведены озеленительные работы, организована уборка на территории Кремля, покрашен циферблат часов на Спасской башне и т.п.²³

Дальнейшая история ансамбля Казанского кремля во второй половине 1940-х – 1950-х гг. неразрывно связана с деятельностью Управления по делам архитектуры при Совете Министров ТАССР. Именно эта организация занималась основными ремонтными и реставрационными работами находящихся на его территории памятников истории и архитектуры. Уже в первые послевоенные месяцы данное подразделение приступило к одной из важнейших работ – исследованию причин деформации башни Сююмбике. Для комплексного изучения состояния башни было принято несколько правительственных постановлений. Одно из них – постановление СНК ТАССР от 20 июля 1945 г. В 1945 г. делались зарисовки деформаций, было выполнено геологическое обследование территории и конструктивное обследование самого сооружения, осуществлены контрольные замеры наклона, подготовлено обращение в СНК ТАССР о необходимости специальных научно-исследовательских работ²⁴.

Состояние знаменитого исторического памятника волновало многих, в том числе и представителей органов власти, так как дальнейшее отклонение и появление деформационных трещин могли вызвать разрушение башни. Полное обследование указанного сооружения вызвало к жизни постановление Совета Министров ТАССР от 9 июля 1946 г. «О мероприятиях по сохранению памятника архитектуры – башни Сююмбеки», в соответствии с которым предполагалось произвести строительные работы по укреплению фундамента башни, ремонтно-аварийные работы, установить оконные переплеты, водосточные трубы, упорядочить отвод поверхностных вод с площади возле северного фасада башни; организовать систематическое наблюдение за наклоном, деформационными трещинами башни на пилонах, а также закрыть арку в башне для проезда автомашин, так как вибрация от машин могла способствовать прогрессирующему росту деформаций²⁵.

Для укрепления башни Сююмбике было принято решение просить Совет Министров РСФСР о выделении целевым назначением 40 т цемента, 200 м² стекла, 1 т кровельного железа, 75 м³ пиленого леса, 1,5 т гвоздей, 500 кг олифы и 2 т бензина. Непосредственное выполнение строительных работ по укреплению фундаментов и стен башни возлагалось на Госстройтрест № 14 Министерства авиационной промышленности СССР²⁶.

В своем обращении на имя заместителя председателя Совета Министров СССР Л.П.Берия председатель Совета Министров ТАССР С.Шарафеев, ходатайствуя о возложении работ по усилению фундаментов на Госстройтрест № 14, особо подчеркивал, что «памятнику угрожает полное разрушение, если не будут приняты неотложные меры по укреплению основания башни и ликвидации повреждений»²⁷. Ввиду угрожающего состояния башни Сююмбике, Совет Министров РСФСР разрешил в 1946 г., по усилению основания башни,

израсходовать в счет внелимитных затрат 239 тыс. руб.

Организация производственных работ поручалась Московской проектно-технической конторе треста по передвижке и разборке зданий. Распоряжением исполкома Московского городского совета проектные работы планировалось выполнить к 1 ноября 1946 г.²⁸ По договору Управление по делам архитектуры при СМ ТАССР было обязано исследовать грунт под фундаментом башни собственными силами. Первоначально эти мероприятия предполагалось поручить Хозяйственному управлению, но они были отвергнуты ввиду резолюции С.Г.Батыева, написавшего: «На Хозуправление Кремля возлагать такую работу нельзя. Примите меры»²⁹.

Инженерно-геологические изыскания башни велись Казанской инженерно-геологической группой Татарского геологоразведочного треста под руководством старшего геолога Г.А.Штерна³⁰. Для выяснения геологического строения участка 29 ноября 1945 г. в непосредственной близости от башни были пробурены 5 скважин и вырыты 2 шурфа. 20 июня 1946 г. дополнительно были пробурены еще 3 контрольных шурфа для осмотра грунта основания и выяснения конструкции и размеров фундамента. Для широкого изучения и обобщения геологического материала по Кремлю были использованы скважины и шурфы, отрытые на территории Татбашшколы (1937 г.) и на площадке у левого склона берега р. Казанки.

Было установлено, что насыпной (культурный) слой отличается большой неоднородностью, состоит из супеси и суглинка темно-серого цвета, насыщенных в большей или меньшей степени строительным мусором в виде обломков бутового камня и кирпича. Местами среди насыпных грунтов встречались углистые остатки – следы неоднократно повторявшихся на территории Кремля пожаров. При исключительной неоднородности и непостоянстве насыпного

слоя выделялись 2 типа слагающих его грунтов и материалов. В верхней части преобладал строительный мусор: битый кирпич, щебень, бутовый камень, скопления извести, неразложившаяся щепа, обломки предметов домашней утвари, перемешанных с грунтами глинистого типа супесей и суглинков, окрашенных в темно-серый или черный цвет. Местами этот слой налегал непосредственно на покровные образования, местами переходил в более чистые, также насыпного происхождения, но со значительным преобладанием грунтов над строительным мусором, а иногда даже без примеси последнего³¹.

Глубина залегания насыпи колебалась от 1,5 до 3,90 м. Максимальная толщина насыпного грунта была обнаружена под юго-восточной частью фундаментов башни Сююмбике. Ниже под насыпным грунтом залегали перемежающиеся слои мелкозернистого песка, суглинка и супесей различной мощности. Скважиной № 3 был встречен водоносный горизонт мощностью 1,4 м.

Геодезические наблюдения показали, что основной причиной деформации башни являлось ее отклонение в юго-восточном направлении. Впервые отклонение башни от вертикального положения «в сторону собора на величину 0,185 саж. — 39,4 см» отметил перед ее реставрацией в 1913 г. П.М.Дульский³². Величина отклонения основания шпиля или вершины свода над седьмым ярусом измерялась впоследствии неоднократно: в 1927, 1941, 1945 и 1946 гг.

Величина этих отклонений была зафиксирована в следующих цифрах (см): 1927 г. — 114,9; 1941 г. — 114; 1945 г. — 118,7; 1946 г. — 130. Как отмечали специалисты, наиболее точными и бесспорными являлись замеры 1941 и 1946 гг., проведенные геодезическим путем, а остальные измерения осуществлялись при помощи отвеса³³. Обмеры 1941 г. были проведены бригадой в составе проф. М.М.Синявер, архитектора П.С.Борисова, студентки МАИ В.А.Тарасовой³⁴. Обследование 1946 г.

проводилось начальником геодезической службы Управления главного архитектора г. Казани А.М.Губайдуллиным, впоследствии зав. кафедрой геодезии КИСИ (КГАСА)³⁵.

По сведениям Ф.В.Салиховой, башня Сююмбике была включена в городскую триангуляционную сеть 1910 и 1930 гг., поэтому стало возможным получать сведения о ее крене с 1910 г. Отклонение по годам выразилось в цифрах (м): 1910 — 1,22; 1930 — 1,28; 1941 — 1,46; 1946 — 1,64; 1958 — 1,68³⁶.

В 1947 г. было проведено специальное нивелирование архитектурных элементов башни по периметру двух пилонов и четверика 2-го яруса; прослежены и отмечены точки, которые пронивелированы по одному шву кирпичной кладки. Также была пронивелирована поверхность парапетов 1, 2 и 3 ярусов башни. Швы двух пилонов и 2-го яруса были наклонены к горизонту по-разному, поэтому наблюдаемый наклон 2-го яруса сложился за счет трещин в своде проезда и стенах башни. Поверхность парапетов наклонялась к горизонту также по-разному, и только по мере подъема их наклон приближался по величине и направлению к элементам крена башни³⁷.

Подготовленные материалы исследования включали в себя планы Кремля в горизонталях с указанием окружающих башню зданий; план расположения контрольных шурфов и зарисовку фундаментов по шурфам; геолого-литологические профили; план расположения подземных коммуникаций, находящихся на территории башни Сююмбике; таблицу повторяемости направления и средних скоростей ветра по Казани; розу ветров, составленную метеорологической станцией по данным за 1915–1940 гг. Кроме того, был составлен расчет давления на грунт под фундаментом башни и направлений в кладке стен; график роста крена; дан анализ рельефа местности.

Комиссия по изучению башни Сююмбике пришла к выводу, что деформация не являлась следствием изменений

в геологических условиях участка. Наклон башни объяснялся неравномерной осадкой основания из-за сгнивших деревянных свай, забитых под подошву фундамента, и неравномерно несущей способности грунтов основания, а также наличием насыпного слоя большой мощности под юго-восточной частью фундамента башни при большом удельном давлении на грунт в 7 кг/см², что вызвало появление ряда деформационных трещин. В частности, трещины в западной стене 2-го и 3-го ярусов являлись следствием наличия растягивающих напряжений в кирпичной кладке порядка 3–4 кг/см² без учета ветровых нагрузок.

Комиссия рекомендовала для прекращения прогрессирующего наклона сделать частичную подводку фундаментов под южный пилон башни, доведя подошву до естественных грунтов. Перед работами по подводке фундаментов планировалось провести горизонтальный обхватывающий металлический пояс в 1-м ярусе и затяжку свода над проездом, укрепить основание под северный пилон нагнетанием цементного раствора, упорядочить отвод поверхностных вод возле северного фасада башни. Кроме того, предполагалось закрыть проезд под башней и организовать системное наблюдение геодезическим способом. По углам башни и на внутренних поверхностях стен установить постоянные репера, на главнейшие трещины – поставить маяки³⁸.

В 1953 г. начальник Управления по делам архитектуры И.А.Валеев обращается с письмом к секретарю Татарского обкома КПСС С.Г.Батыеву и председателю Совета Министров ТАССР М.З.Азизову с просьбой о ходатайстве в Советах Министров РСФСР и СССР о выделении 200 тыс. рублей на укрепление основания башни. К 1953 г. крен от геометрического центра на проекционное яблоко уже составил 1,64 м, и состояние памятника общесоюзного значения вызвало серьезные опасения³⁹.

В марте 1954 г. Управление по делам архитектуры при СМ РСФСР в лице

заместителя начальника В.Голли уведомило, что Академия архитектуры СССР, к которой обратились с просьбой о составлении проектной документацию по укреплению башни Сююмбике силами Центральной проектной реставрационной мастерской, отказалась от выполнения данной работы. Управление по делам архитектуры РСФСР посчитало целесообразным поручить выполнение данных мероприятий СНРПМ с привлечением кандидата технических наук Э.М.Генделя, проводившего обследование башни и составившего предложения по ее укреплению⁴⁰.

С началом масштабных работ по сооружению защитной дамбы вдоль кремлевских стен состояние башни Сююмбике вновь стало вызывать опасения. В августе 1954 г. И.А.Валеев в письме на имя заместителя председателя исполкома Казанского городского совета А.А.Абецдарского и начальника управления по строительству сооружений инженерной защиты г. Казани А.А.Сальникова отмечал, что забивка железобетонных свай 6-ти тонным молотом при строительстве моста через Казанку из-за резонансного сотрясения оказывает сильное воздействие на башню Сююмбике⁴¹.

В соответствии с шестилетним планом (1955–1960) капитальных вложений по ремонтно-реставрационным работам по неиспользуемым памятникам архитектуры ТАССР подводка и усиление аварийных фундаментов и реставрация отдельных разрушенных участков башни Сююмбике должны были быть осуществлены в 1955–1957 гг. Общая стоимость работ составляла 353 тыс. рублей, в том числе: в 1955 г. 200 тысяч и по 50 тыс. в последующие два года. При этом объем ранее освоенных средств по этому объекту составлял 53 тыс. рублей⁴². Однако из-за отсутствия достаточного финансирования и строительных материалов укрепление фундаментов башни переносилось из года в год.

В октябре 1956 г. И.А.Валеев уведомил Госстрой РСФСР о том, что «ввиду

несвоевременного получения цемента и дождливой погоды, предусмотренные работы по укреплению основания башни Сююмбике не начаты и переносятся на 1957 год. В данное время ведутся только подготовительные работы (заготовка арматуры), также переносятся на 1957 год работы по Булгару ввиду недостаточности автотранспорта. Средства, предусмотренные на эти два объекта, переключаются на объекты Свияжска и стены Казанского Кремля...»⁴³.

Медленное ведение работ по реставрации памятников архитектуры руководитель Управления объяснял тем, что «реставрационная производственная мастерская не имеет в достаточном объеме автотранспорта, рабочей силы, общежитий и жилья для рабочих и служащих, производственной базы, оборудования». Однако и на следующий год ситуация не изменилась. В своем обращении в Совет Министров ТАССР И.А.Валеев обозначает очередной датой проведения работ по усилению фундаментов основания башни Сююмбике силами СНРПМ 1958 г. В 1958–1959 гг. Татарская СНРПМ под руководством архитектора С.С.Айдарова произвела реставрацию наружной облицовки башни, а также заполнения проемов и внутренних деревянных конструкций. Только в 1977–1978 гг. было произведено инженерное укрепление фундаментов башни по проекту, выполненному институтом Татгражданпроект в мастерской № 2 под руководством О.И.Берима и А.И.Исхакова.

Реставрационные работы продолжались в конце XX столетия. В период с 1985 по 1991 г. были реализованы: проект на консервацию башни Сююмбике институтом Татгражданпроект под руководством А.И.Исхакова; производство работ по укреплению фундаментов башни способом буроинъекционных свай силами управления «Гидроспецстрой»; реставрация фасадов и интерьеров башни силами Татарского СНРУ под руководством архитектора Г.М. Газовой с применением оригинальной методики укрепления поверхности

кирпичной кладки и тонирования стен; изготовление и установка завершения башни Сююмбике в виде полумесяца с позолотой.

В послевоенное десятилетие реставрационные работы проводились не только на башне Сююмбике, но и на других объектах Казанского кремля. На эти мероприятия, а также на восстановление памятников г. Болгар, Управление по делам архитектуры в 1946 г. предполагало затратить свыше 200 тыс. рублей⁴⁴.

В справке в редакцию газеты «Красная Татария» в качестве отклика на статью «Бережь памятники культуры», опубликованную 26 марта 1949 г., приводились следующие данные: «За прошедший 1948 год произведено ремонтно-восстановительных работ на сумму 1113 тыс. рублей за счет средств пользователей, в т.ч. по восстановлению части кремлевских стен и благоустройство Кремля – 465 тыс. рублей, Благовещенскому собору по внешнему ремонту здания – 65 тыс. рублей...»⁴⁵.

Но, несмотря на целый комплекс обозначенных мер, вопросы, связанные с благоустройством Казанского кремля, даже к концу 1940-х гг. так и не были разрешены. Свидетельством тому стало обрушение кремлевской стены на протяжении 40 метров на участке от въездных ворот до угловой круглой башни, произошедшее 18 мая 1948 г.

Созданная на следующий день правительственная комиссия в составе заместителя председателя СМ ТАССР А.П.Гаврилушкина, заместителя министра внутренних дел ТАССР Н.О. Власова, профессора КИИГСа В.В. Егерева, и.о. начальника Управления по делам архитектуры при СМ ТАССР Ф.А. Симонова, заместителя главного городского архитектора А.А.Пименова, старшего инженера Госплана ТАССР В.И. Златоустова, главного инженера Хозуправления кремля П.М. Логинова выяснила, что разрушилась не связанная с массивом древней кладки наружная кирпичная облицовка, которая представляла собой свободностоящую стену.

Сочетание свободстоящей кирпичной облицовки с древней бутовой кладкой применялось в Кремле начиная с 1684 г., когда для подстройки башен и перекладки парапетов впервые стал применяться кирпич. С тех пор обрушения на отдельных участках стен повторялись, особенно угрожающими были деформации башенных сооружений. Разрушившийся участок облицовки перекладывался уже несколько раз. Большое разрушение стены произошло в 1774 г. при взятии Казани Пугачевым, в 1839 г. облицовочная часть стены была вновь переложена. В 1852 г. парапетная стенка была заменена. Весной 1927 г. фрагмент стены на протяжении 41 метра выпал и был заменен новой кладкой, которая простояла до 1948 г.

Комиссия основными причинами аварии посчитала отсутствие отведения атмосферных осадков, которые, попадая между облицовкой и основной кладкой, оказывали разрушающее действие. Конструктивная особенность облицовочной стенки не обеспечивала ее устойчивость от больших вибраций, особенно когда вблизи нее проходили танки. Доказательством тому служили частные обрушения западной кремлевской стены во время нахождения здесь танкового училища.

Угроза архитектурному наследию заставила комиссию провести осмотр всех стен и башен Кремля. Проверка показала, что практически все участки кремлевской стены находятся в аварийном состоянии, а на отдельных узлах имеются даже отклонения от вертикального положения. Комиссия установила, что на участке между угловой башней и Консistorской башни с северо-восточной стороны имеются «выпучивания» и отклонение стены от ее вертикального положения наружу на протяжении до 160 м. На участке от Консistorской башни до угловой Воскресенской стены имелись отклонения от вертикали наружу до 40 см, отмечен ряд трещин. Консistorская башня находилась в «весьма аварийном состоянии, с угрозой внезапного разрушения».

Задний участок стены со стороны реки Казанки от Воскресенской до Тайницкой башни имел ряд больших трещин до 10 см. Земляной холм за кремлевской стеной от подмыва весенних вод и подкопов разрушался. В самой Тайницкой башне также были выявлены трещины. Стена со стороны ул. Баумана, за исключением вновь отреставрированных участков, имела на отдельных участках выпучивания, отслоение облицовки и отклонения от вертикального положения. Участок стены от круглой западной башни до Спасской имел частичное разрушение с внутренней стороны. По периметру стен со стороны ул. Федосеевской и р. Казанки в откосах были обнаружены подкопы, которые оказывали вредное воздействие на устойчивость стен.

Особо разрушительными для стен являлись поглотители, помойки и временные уборные, расположенные вдоль кремлевских стен, начиная от дома офицерского состава и по всей территории военного городка, а также отсутствие водоотводов от стен, как с наружной, так и внутренней сторон. Озабоченность комиссии вызвало аварийное состояние Спасской башни, в которой в плохом состоянии были некоторые конструктивные элементы (крыши, перекрытия). Трехэтажный корпус казарм военного городка также разрушался, в нем были выломаны перекрытия, оконные переплеты, двери и др. конструктивные элементы.

Комиссия вынесла решение: во-первых, немедленно разработать правила эксплуатации территории и сооружений Кремля, приняв соответствующие меры с целью охраны от разрушений;

– во-вторых, провести реставрационные работы по восстановлению обрушившегося участка южной стены;

– в-третьих, в связи с угрозой разрушения освободить от жильцов офицерский дом и Консistorскую башню. Также комиссия подчеркнула важность систематической проверки состояния всех сооружений Казанского Кремля⁴⁶.

В январе 1949 г. начальник Управления по делам архитектуры в письме к заместителю председателя Совета Министров ТАССР М.И.Юсуповой указал, что Казанский горисполком не выполняет работ по укреплению кремлевских откосов. 19 мая 1948 г. комиссия под председательством зам. председателя СМ А.Н.Гаврилушкина пришла к заключению о необходимости срочного укрепления откосов кремлевских стен по всему периметру, особенно по ул. Батурина и со стороны р. Казанки. Выполнение означенных мероприятий возлагалось на Казанский городской исполнительный комитет. И.А.Валеев указывал на прогрессирующие деформационные трещины Тайницкой и Спасской башен, на опасные выпучины и обрушение кремлевских стен в 1947-48 гг. и видел причину разрушений в отсутствии правильной организации «поверхностных вод с территории Кремля и откосов кремлевских стен, наличие выгребных ям»⁴⁷.

Многочисленные напоминания о необходимости выполнения постановлений Совета Министров ТАССР на имя председателя исполкома В.П.Головина от 23 августа, 4 октября, 28 октября, 9 декабря 1948 г. также остались без внимания⁴⁸.

Под влиянием этих событий Совет Министров ТАССР 20 августа 1948 г. и 10 марта 1949 г. принял постановления «О мероприятиях по охране памятников архитектуры в Казанском Кремле», где было указано на необходимость проведения конкретных действий по сохранению культурного наследия и благоустройства территории Казанского Кремля. В констатирующей части документов отмечалось, что отданные ранее распоряжения, к сожалению, выполнены не были.

Так, военная часть никаких работ по ремонту Тайницкой башни и стен Кремля, прилегающих к занимаемой ею территории, не произвела; не освободила от жильцов Спасскую и от складских помещений Тайницкую башни; не ликвидировала существующие сараи и вы-

гребные ямы. Хозуправление Кремля также не провело необходимых работ: не организовало водоотводы и водостоки с территории и стен Кремля, не завершило работы по укреплению Консисторской башни⁴⁹.

Спасская, Тайницкая башни Казанского кремля и церковь Николая Ратного использовались КЭЧ Казанского района. Только после длительных переписок с вышестоящими и судебными органами Управление по делам архитектуры при Совете Министров ТАССР в 1948 г. добилось восстановления 3-го этажа разрушенной КЭЧ Спасской башни, чердачного перекрытия площадью 120 м., кровли, полов, штукатурки, остекления и других работ.

Следует отметить, что расположенные на территории Кремля военная часть и военный городок стали «головной болью» для Управления по делам архитектуры. Ежегодные проверки выявляли одни и те же проблемы, связанные с благоустройством занимаемой ими территории. В апреле 1952 г. начальник Управления по делам архитектуры при СМ ТАССР И.А.Валеев отправляет очередное письмо на имя начальника в/ч № 45463 генерал-майора Лихова и начальника КЭЧ Казанского района инженера-подполковника Завьялова с требованием привести в благоустроенный вид территорию военного городка у здания ДОС-2 и ликвидировать сараи для дров, поглощающие и выгребные ямы.

Он отмечал: «когда-то зеленый уголок кремля превратили в места свалки мусора, понастроили службы, дровяники, помойные ямы и склад дров. Со стороны ул. Баумана на кремлевские стены сложили дрова, тем самым способствуя разрушению стен, к тому же на аварийных участках»⁵⁰. Не выполнялось указание штаба ПРВО и УК 23/7328 от 5 июня 1951 г. об уборке мусора с бульвара, сброшенного с территории военного городка.

Письма аналогичного содержания были отправлены 22 сентября 1952 г. командующему войсками Приволжского военного округа генерал-лейте-

нанту Перекрестову, секретарю крайкома ВКП(б) С.Г. Батыеву, начальнику управления по делам архитектуры при СМ РСФСР В.А.Шквартикову. В них указывалось, что руководство военной части в течение ряда лет грубо нарушало постановление Совета Министров СССР № 3898, инструкцию и правила эксплуатации используемых памятников, ввергло занимаемую территорию и примыкающие к ней участки в захлащенное состояние, варварски разрушало и не производило поддерживающего ремонта находящихся на этой территории памятников. Командование в/ч № 45463 просто не реагировало на указания Управления по делам архитектуры при Совете Министров ТАССР, игнорируя постановление 1948 г., целый ряд предупреждений от 10 ноября 1948 г., 8 мая 1951 г., 12 марта, 1 июня, 6 августа, 5 сентября 1952 г. и др.⁵¹

25 октября 1954 г. при очередной проверке сохранности памятников комплекса Казанского Кремля начальником инспекции по охране памятников архитектуры Управления по делам архитектуры при Совете Министров ТАССР Анисимовым было установлено, что находящиеся на территории военного городка памятники систематически хищнически разрушались. В здании церкви Николая Ратного (XVI в.) самовольно были пробиты белокаменные стены в цокольной части для приспособления подвального помещения под овощехранилище. Подвальное помещение остатков бывшего Спасо-Преображенского монастыря (XVI в.) использовалось под бензохранилище. Неоднократные предупредительные меры со стороны республиканских властей военными игнорировались. Руководство части не принимало мер к прекращению дальнейшего разрушения, а наоборот «усилило его путем увеличения количества солдат и автомашин для вывозки получаемого от разборки белого камня и большемерного кирпича для использования их на мостовую»⁵².

Общее состояние комплекса сооружений Кремля продолжало ухудшаться.

На кремлевской территории отсутствовали должным образом функционирующие канализация и водопровод, что в свою очередь ослабляло основания и фундаменты сооружений. А это приводило к новым разрушениям выдающегося архитектурного ансамбля.

В 1953 г. Управление инженерной защиты г. Казани без согласования с органами управления по делам архитектуры приступило к сооружению защитной дамбы на участке кремлевских стен вдоль берега р. Казанки. Производилась засыпка угловой Воскресенской и основание Тайницкой башни, что вело к искажению их исторического и архитектурного облика. При этом совершенно не предусматривались защитные мероприятия по конструктивному усилению оснований башен и стен при наличии серьезных деформаций Тайницкой башни (трещин и сползания). Управление по делам архитектуры настаивало на согласовании проектов защитных дамб с Управлением по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР⁵³.

24 сентября 1953 г. комиссия с участием квалифицированных специалистов осмотрела участок кремлевской стены между Тайницкой и Воскресенской башнями и установила, что сползание и просадка земляного откоса вызвали деформацию стены и помещения гаража, вследствие чего появились трещины в продольных и поперечных стенах гаража, в асфальтово-бетонных полах, перекрытиях размером от 1 до 5 см; обнаружались продольные и поперечные трещины в самой стене основания Тайницкой башни. Комиссия пришла к заключению, что основной причиной сползания и просадки земляного откоса стало его сильное увлажнение при намыве Управлением гидромеханизации инженерно-защитной дамбы, а также из-за вод бытового назначения (вода от мытья машин фильтровалась в грунты откоса)⁵⁴.

19 февраля 1954 г. начальник Управления по делам архитектуры И.А.Валеев обратился к председателю Совета Министров ТАССР М.З.Азизову с письмом

о неблагоприятном состоянии архитектурных и археологических объектов Кремля, особенно в северной его части. Казанский филиал Академии наук СССР также подтвердил свою обеспокоенность состоянием памятников архитектуры. В докладной записке от 1 октября 1953 г. с приложением акта комиссии от 24 октября 1953 г. говорилось об угрожаемом состоянии комплекса кремлевских сооружений в связи с увлажнением основания земляного холма в процессе намыва защитной дамбы; о появлении деформационных трещин на кремлевских стенах, башнях и основных сооружениях; просадках земляного откоса и возможных дальнейших ухудшениях ситуации, в связи с поднятием уровня воды до отметки 56,0–55,0, а также нарушением режима грунтовых вод и стока поверхностных вод с территории Кремля.

Положение Казанского кремля, состояние архитектурных его и археологических памятников серьезно беспокоили и представителей научной интеллигенции. Следует отметить, что археологические наблюдения и исследования на территории Казани и Казанского кремля в 1940–1950-е гг. проводились под руководством Н.Ф. Калинина, основоположника казанской школы археологов, крупнейшего знатока средневековой истории Кремля и всей Казани.

Начальный этап (1923–1927 гг.) археологических исследований Н.Ф. Калинина на территории Казани представлял собой наблюдения за ходом строительных работ, накопление фактического материала⁵⁵. Наблюдения после 1945 г. подготовили почву для начала широкомасштабных раскопок на основе перспективного плана археологических работ, составленного Н.Ф.Калининым. По этому плану предусматривалось проведение раскопок на площади 14 тыс. м². Плодотворные раскопки Н.Ф.Калинина 1950-х гг. завершили второй этап в истории изучения Казанского кремля⁵⁶. В целом в 1923–1954 гг. только на территории

Кремля Н.Ф.Калининым, его коллегами О.С.Хованской, В.Ф.Смолиным, В.В.Егеревым и другими учеными было исследовано 415 кв.м площади⁵⁷.

Необходимость проведения срочных работ по геологическому и гидрогеологическому исследованию территории Казанского Кремля с учетом карстовых образований отметила и комиссия Научно-методического совета по охране памятников культуры при Президиуме АН СССР, заседание которого состоялось 4 января 1954 г.

Управление по делам архитектуры при СМ ТАССР изучив предложения КФАН СССР об археологических работах в районе Казанского кремля и его окрестностях, пересмотрела ранее внесенные предложения от 1 октября 1954 г. Исходя из указаний Научно-методического совета по охране памятников культуры при президиуме АН СССР Управление внесло на рассмотрение и утверждение Совета Министров ТАССР предложения о производстве в 1954 г. геологических и гидрогеологических исследований на территории Казанского кремля в районе провала 1926 г., со стороны ул. Баумана, с учетом карстовых образований, и о разработке мероприятий по обеспечению сохранности сооружений кремлевского комплекса.

Предлагалось произвести археологические исследования и изучение предполагаемых древних подземных ходов на территории кремля (в районе Тайницкой башни, на ул. Баумана). Выполнение этих работ поручалось проектной организации «Ленгипрокоммунстрой» МКХ РСФСР с привлечением КФАН СССР и с возложением производства раскопок, земляных работ, вскрытий, на Управление по строительству инженерной защиты г. Казани.

В 1954 г. был разработан проект решения Совета Министров ТАССР об организации при исполкоме Казанского горсовета комиссии по изучению недр Казанского кремля с целью координации работ разных специалистов. В состав комиссии были включены

ны представители от Казгорисполкома С.К.Дмитриев, городской архитектор С.С.Копец, начальник Управления по делам архитектуры И.А.Валеев, от строительного института нефтяной промышленности В.В.Егерев, археолог КФАН СССР Н.Ф.Калинин, гидрогеолог М.С.Кавеев, от Ленинградского института проектирования коммунального строительства И.И.Пархоменко. Был составлен план изучения подземных пустот Казанского кремля, его коммуникаций и сооружений.

В плане на 1954 г. предусматривалось исследование места провала около Тайницкой башни, проведение археологических раскопок в северо-западной части Кремля, фундамента башни Сююмбике для выяснения причин ее наклона, фундаментов и грунтов у Дома правительства в его восточной части. Планом работ предполагалось проведение глубокого (до 20 м) бурения по археологическим и гидрогеологическим раскопам, по откачке воды, по закреплению пустот, по электроосвещению подземных работ.

Организациям и управлениям рекомендовалось внести в план своих работ на 1954 г. проведение указанных мероприятий с выделением средств, механизмов и рабочей силы. Коменданту Кремля, хозяйчасти военного училища и другим учреждениям, находящимся на кремлевской территории, предписывалось очистить территорию для производства научных изысканий; оградить железной решеткой башню Сююмбике и закрыть проезд⁵⁸.

За период с 1951 по 1955 г. на восстановление Консistorской башни Казанского кремля было израсходовано 85,2 тыс. руб.; Тайницкой башни — 122,9 тыс. руб.; Спасской башни — 143,3 тыс. руб.; стен и башен — 550 тыс. руб. В 1956 г. в Казанском кремле работы велись в основном на стенах и башнях. За 9 месяцев было освоено 132 тыс. руб., восстанавливались утраченные ранее зубцы на участке Тайницкой до Воскресенской башни, Безымянная круглая аварийная башня оделась металличе-

скими поясами, переключивались стены, восстанавливалась кровля⁵⁹.

Однако эти мероприятия не могли кардинально изменить ситуацию с общей потребностью в ремонте и реставрации кремлевских объектов. В мае 1956 г. в письме направленном на имя председателя Госкомитета по делам строительства и архитектуры при Совете Министров РСФСР С.И.Шапурову и Председателю Совета Министров ТАССР М.З.Азизову руководство и сотрудники Государственного музея ТАССР (В.Дьяконов, Е.Бушканец, Т.Вигалюк, А.Ефимова, Н.Субаев, Ф.Гасимов, В.Гришин) выражали свою озабоченность крайне неблагоприятным состоянием «всего дела с охраной историко-архитектурных памятников в Татарии»⁶⁰.

Музейщики прямо связывали эту ситуацию с тем, что, по их мнению, Управление по делам архитектуры при Совете Министров ТАССР «и особенно, его начальник Валеев наплевательски относится к охране памятников — нашего народного достояния». Авторы обращения констатировали совершенно неудовлетворительное состояние стен и башен Казанского кремля: «Часть из них на глазах разрушается. Отдельные башни грозят обвалом. Железная кровля на некоторых башнях обветшала, на других совсем отсутствует. За последние 10 лет дважды производилась побелка стен и башен. Однако работа эта выполнялась настолько плохо, низкокачественно, что общий вид Кремля производит весьма жалкое впечатление. Стоит он обшарпанный, облезлый, разрушающийся»⁶¹.

Через полтора года, в докладной записке директора Государственного музея ТАССР В. Дьяконова «Об учете, состоянии, охране и реставрации исторических памятников в Татарии» (январь 1958 г.) сообщалось, что, как и раньше, продолжается «растрескивание и разрушение определенных участков кремлевской стены», «отдельные отрезки стены сохраняют неряшливый вид и имеют трещины»⁶².

Здесь же отмечалось запущенное состояние исторических памятников XVI–XVIII вв. — стен и башен, в первую очередь — Спасской башни, Благовещенского собора и башни Сююмбике. Напоминая, что здание собора использовалось архивом, В. Дьяконов отмечал, что это обстоятельство не пошло ему на пользу, негативно сказавшись на сохранности архитектурного памятника: «Внешний облик собора, как памятника зодчества, был нарушен снятием купола. Местами не хватало архитектурных деталей на стене и на боковом входе...». В плохом состоянии находилось и само помещение собора. Процесс разрушения росписи и штукатурки, начавшийся в 1940-х гг., в этот период «охватил большую часть помещения». Причинами разрушения являлись не отремонтированная крыша и отсутствие отопления⁶³. Что же касается башни Сююмбике, то она вновь нуждалась в реставрационных работах.

Таким образом, Казанский кремль в 1940–1950-е гг. активно использовался многочисленными госучреждениями и организациями. Эксплуатация зданий привела к разрушениям многих исторических памятников. Редкие попытки ученых и общественности изменить ситуацию и улучшить состояние кремлевских сооружений и благоустроить

территорию Кремля не дали положительного эффекта. Поэтому и в последующие годы проблемы реконструкции, реставрации исторических и архитектурных памятников всего ансамбля Кремля являлись злободневными.

Основные ремонтно-реставрационные работы историко-архитектурного ансамбля Казанского кремля развернулись на рубеже XX – XXI столетий. Объекты культурного наследия комплекса Казанского кремля с 1994 г. состоят в ведении Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский кремль»⁶⁴. Масштабные реставрационные работы проводились на протяжении 10 лет и были приурочены к празднованию в 2005 г. 1000-летия столицы Республики Татарстан – города Казани.

Сегодня Казанский кремль является объектом исторического и культурного наследия мирового, федерального (общероссийского) наследия и особо ценным объектом культурного наследия Республики Татарстан⁶⁵. В 1998 г. ансамбль Казанского кремля был представлен и в конце 2000 г. решением XXIV сессии Комитета по всемирному наследию ЮНЕСКО, прошедшем в австралийском городе Кернс включен в список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО⁶⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Казанский кремль. Краткий путеводитель / сост. А.И.Григорьев. — Казань, 1959. — С. 29.

² НА РТ. Ф. Р-128. Оп.1. Д.3450. Л.18–20, 35–36.

³ Татарстан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — Казань, 2000. — С.132.

⁴ ЦГА ИПД РТ. Ф.15. Оп.29. Д.88. Л.5.

⁵ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.1. Д.3450. Л.35–36.

⁶ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.65. Л.7–8.

⁷ ЦГА ИПД РТ. Ф.15. Оп.6. Д.239. Л.160.

⁸ ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп.5. Д.472. Л.44–45.

⁹ НА РТ. Ф.Р-128. Оп. 2. Д.65. Л.42.

¹⁰ НА РТ. Ф.Р-128. Оп. 2. Д.65. Л. 33–33об.

¹¹ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.65. Л.7.

¹² ЦГА ИПД РТ. Ф.15. Оп.6. Д.2359. Л.12.

¹³ НА РТ. Ф.Р-391. Оп.1. Д.110. Л.26.

¹⁴ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.65. Л.36об.

¹⁵ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.65. Л.1.

- ¹⁶ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.65. Л.43.
- ¹⁷ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.65. Л.1–3, 6.
- ¹⁸ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.65. Л.7–10.
- ¹⁹ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.65. Л.7–10.
- ²⁰ *Кабирова А.Ш.* «Сделать Кремль музеем и сердцем республики...» // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2009. – № 1.
- ²¹ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.65. Л.39.
- ²² НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.65. Л.39.
- ²³ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.65. Л.40.
- ²⁴ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.174. Л.8–9.
- ²⁵ НА РТ. Ф. Р-128. Оп.2. Д.327. Л.75.
- ²⁶ НА РТ. Ф. Р-128. Оп.2. Д.65. Л.32–32об.
- ²⁷ НА РТ. Ф. Р-128. Оп.2. Д.65. Л.29.
- ²⁸ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.327. Л.63.
- ²⁹ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.327. Л.75.
- ³⁰ НА РТ. Ф. Р-128. Оп.2. Д. 328. Л.98.
- ³¹ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.328. Л.105–106.
- ³² *Егерев В.В.* Измерение наклона Сююмбекиной башни // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР. Вып.2. Казань, 1928. С. 40–41.
- ³³ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.328. Л.110.
- ³⁴ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.328. Л.99; Башня Сююмбике (Обмеры). Казань, 1944. 24 с. 7 табл.
- ³⁵ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.328. Л.93.
- ³⁶ *Салихова Ф.В.* Башня Сююмбике и истоки цивилизации булгаро-татар. К., 2001. С. 37.
- ³⁷ *Салихова Ф.В.* Указ. соч. С. 37–38.
- ³⁸ НА РТ. Ф. Р-128. Оп.2. Д.328. Л.117–119.
- ³⁹ НА РТ. Ф. Р-128. Оп.2. Д.1042. Л.23.
- ⁴⁰ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.1102. Л.26.
- ⁴¹ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.1102. Л.27–28.
- ⁴² НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.1102. Л.39.
- ⁴³ НА РТ. Ф.Р-391. Оп.1. Д.97. Л.74об.
- ⁴⁴ Красная Татария. 1946. 5 марта.
- ⁴⁵ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.650. Л.34.
- ⁴⁶ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.513. Л.36–40.
- ⁴⁷ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.650. Л.1.
- ⁴⁸ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.650. Л.34.
- ⁴⁹ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.650. Л.55–57 об.
- ⁵⁰ НА РТ. Ф. Р-128. Оп.2. Д.955. Л.11.
- ⁵¹ НА РТ. Ф. Р-128. Оп.2. Д.955. Л.21.
- ⁵² НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.1102. Л.37.
- ⁵³ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.1042. Л.42.
- ⁵⁴ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.1042. Л.66–70.
- ⁵⁵ *Ситдинов А.Г.* Казанский кремль: историко-археологическое исследование. – Казань, 2006. – С.14.
- ⁵⁶ В 1928–1929 гг. производились раскопки в северо-восточной части Кремля под руководством И.Н.Бороздина. См: Бороздин И.Н. Археологические разведки в Кремле. I. Разведка близ Киприановской церкви // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР. Вып. III. – Казань, 1929. – С. 37–40. В 1935 г. у северной стены Кремля вел раскопки сам Н.Ф.Калинин. См.: *Калинин Н.Ф.* Город Казань (О раскопках в Казанском кремле в 1935 г.) // Археологические исследования в РСФСР 1934–1936 гг. – М.–Л., 1941. – С. 104–106. С 1947 г. им осуществлялись постоянные наблюдения при строительных работах. См: *Калинин Н.Ф.* Раскопки в Казанском кремле в 1953 году // Известия Казанского филиала Академии наук СССР. Серия гуманитарных наук. – Вып. I. 1955. – С.117–138.
- ⁵⁷ *Ситдинов А.Г.* Казанский кремль: историко-археологическое исследование. – Казань, 2006. – С.19.
- ⁵⁸ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.1102. Л.7.
- ⁵⁹ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.1208. Л.72.

⁶⁰ НА РТ. Ф.Р-391. Оп.1. Д.97. Л.70–73.

⁶¹ НА РТ. Ф.Р-391. Оп.1. Д.97. Л.71.

⁶² НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.1274. Л.7–8.

⁶³ НА РТ. Ф.Р-128. Оп.2. Д.1274. Л.9.

⁶⁴ Постановление КМ РТ от 31.01.1994 г. № 39 «О создании Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский кремль»; Указ Президента РТ от 22.01.1994 г. № 47 «О создании Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский кремль».

⁶⁵ Постановление Совета Министров РСФСР от 30.10.1960 г. № 1327; Указ Президента РФ от 20.02.1995 г. № 176; Постановление Кабинета Министров РТ от 31.07.1998 г. № 424.

⁶⁶ Решение ЮНЕСКО от 02.12.2000 г.; Казанский кремль. – Казань, 2005. – С. 171.

Аннотация

Казанский кремль – визитная карточка не только Казани, но и всей Республики Татарстан. В предлагаемой статье авторы основное внимание сосредоточивают на истории Кремля в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Рассматриваются проблемы, связанные с перепрофилированием служебных помещений, особенностями их использования в экстремальных военных условиях, анализируются меры по сохранению архитектурных памятников, раскрываются формы и объемы работ по восстановлению культурных объектов.

Ключевые слова: Казанский кремль, Великая Отечественная война, послевоенный период, архитектурный ансамбль Кремля, башня Сююмбике, реставрация памятников архитектуры, сохранение культурного наследия.

Summary

The Kazan Kremlin is a visiting card not only of Kazan but of the whole Republic of Tatarstan. In the presented article the authors pay special attention to the history of the Kremlin during the Great Patriotic War and in the post-war period. Moreover, they consider the problems connected with reprofiling offices, peculiarities of their use in extreme war conditions, analyze measures aimed at preserving monuments and depict work content and forms concerning the reconstruction of cultural objects.

Key words: the Kazan Kremlin, the Great Patriotic War, post-war period, architectural ensemble of the Kremlin, the Syuyumbike Tower, restoration of monuments, preservation of cultural heritage.